
Раздел 5

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

УДК 069.12(09)+069.4

А. В. Шаманаев

А. Л. БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД О ПРОЕКТЕ «ХРИСТИАНСКОГО МУЗЕЯ» В ХЕРСОНЕСЕ

Автор публикует письмо военного инженера, археолога и нумизмата А. Л. Бертъе-Делагарда к Н. Н. Мурзакевичу, вице-президенту Одесского общества истории и древностей, археологу, организатору науки, хранящееся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом). В письме критикуется проект создания «Христианского музея» на территории Херсонесского городища (г. Севастополь) и формулируются определенные требования к созданию и деятельности музеев: публичность, доступность, экономическая целесообразность, художественно-историческая целостность здания, его соответствие профилю экспозиции. Документ отражает формирование принципов организации музеев в России во второй половине XIX в.

Ключевые слова: А. Л. Бертъе-Делагард; Н. Н. Мурзакевич; Одесское общество истории и древностей; Херсонес; история археологии; история музейного дела; охрана историко-культурного наследия.

Пореформенный период в истории России характеризуется значительными изменениями в культурной жизни страны. Одним из проявлений этих трансформаций стало увеличение числа музеев. Данная тенденция отражала рост культурного уровня населения и соответствовала общеевропейскому восприятию музея как публичного учреждения, выполняю-

щего просветительские функции и демонстрирующего предметы историко-культурного наследия [Юренева, с. 251]. Стоит отметить, что именно в Северном Причерноморье еще в первой четверти XIX в. были созданы несколько общедоступных музеев древностей: Феодосийский (1811), Одесский (1825), Керченский (1826) [Тункина, 2002, с. 207—226]. Однако до середины XIX в. публичные собрания древностей существовали только в столице и крупных университетских центрах, а ситуация на юге Российской империи представляла исключение.

Либеральные преобразования в общественной и культурной жизни страны привели к развитию системы научных объединений (научно-исторические, естественно-научные, церковно-археологические общества, губернские ученые архивные комиссии), в структуру которых часто входили музеи соответствующего профиля. При этом исследователи отмечают, что подавляющее большинство музеев было создано в пореформенный период [Смирнов, с. 18—72; Степанский, с. 38—55; Комарова, с. 83—88]. По некоторым данным, к 1914 г. в стране действовали около 180 музейных учреждений. Значимым событием в истории музейного дела стало основание первого национального Императорского Российского Исторического музея в 1872 г. [Юренева, с. 252—254].

Развитие музейного дела в России сопровождалось обсуждением вопросов прежде всего практики музейной работы (организация экспозиций, комплектование фондов и др.). Эти проблемы регулярно становились предметом дискуссий на Всероссийских археологических съездах (АС). Так, на II АС (Санкт-Петербург, 1871) был рассмотрен проект создания церковно-археологических музеев при духовных академиях, представленный профессором Киевской духовной академии П. А. Лошкарёвым (1835—1899) [Общие собрания съезда, с. 60—61]. В 1887 г. на VII АС (Ярославль) был заслушан доклад П. С. Уваровой (1840—1924) о положении провинциальных музеев и утвержден «Проект положения для губернских и областных музеев» [Уварова, с. 259—281; Проект положения, с. 282—284]. Принципы комплектования фондов региональных музеев обсуждались на X АС (Рига, 1896) [Заседание совета съезда, с. 126].

Интересный документ, относящийся к истории отечественного музееведения, был выявлен в личном фонде Н. Н. Мурзакевича, хранящегося в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) [РО ИРЛИ, ф. 603, № 68, л. 3—7]. В письме А. Л. Бертье-Делагарда, датированном 3 декабря 1879 г., адресованном Н. Н. Мурзакевичу, рассматривается вопрос о создании археологического музея на территории Херсонесского городища (г. Севастополь).

Адресат — Николай Никифорович Мурзакевич (1806—1883) — имел прямое отношение к становлению археологии, системы охраны памятников и музейного дела на юге России. Он родился в Смоленске, в семье священнослужителя. В 1828 г. окончил Московский университет, а через несколько лет переехал в Одессу, где в 1831 г. получил должность помощника учителя Ришельевского лицея. С этим учебным заведением была связана его служебная карьера: помощник учителя (1831—1836), надзиратель за воспитанниками (1832—1834), учитель всеобщей истории и географии, русской истории (1836—1837). Защита диссертации по истории генуэзской колонизации Крыма в 1838 г. позволила ему занять должность адъюнкта русской истории и статистики (1838—1840), а впоследствии профессора (1840—1853) и директора лицея (1853—1857).

Параллельно со службой Н. Н. Мурзакевич занимался научными исследованиями, редактированием научных и популярных изданий. Так, в 1838—1839 гг. он исполнял обязанности секретаря Общества сельского хозяйства южной России и редактора «Листка» этой организации. С 1839-го по 1841-й г. он занимался изданием и редактированием «Новороссийского календаря» и «Одесского альманаха». Кроме того, Николай Никифорович заведовал городской публичной библиотекой (1843—1853), Одесским городским музеем древностей (1843—1858), занимал пост управляющего Одесским учебным округом (1854—1855, после небольшого перерыва — в 1856) [Мурзакевич, 1887, с. 276—288; Некролог, с. 82; Тункина, 2001, с. 411; Непомнящий, 2006, с. 73—92].

Н. Н. Мурзакевич внес огромный вклад в создание в 1839 г. и организацию работы Одесского общества истории древностей (ООИД) — первого научно-археологического общества в России. Николай Никифорович был одним из членов-основателей ООИД и его секретарем (1839—1875), позже — вице-президентом (1875—1883). Кроме того, ученый входил в состав издательского комитета, редактировал «Записки» ООИД. Н. Н. Мурзакевич курировал музей ООИД, созданный одновременно с обществом. В 1858 г. коллекции Одесского городского музея и собрание ООИД были объединены в один фонд под патронажем общества и руководством Н. Н. Мурзакевича, занимавшего пост хранителя до 1883 г. [Тункина, 2002, с. 288—290; Охотников, с. 32—42].

Не менее интересной личностью был и автор письма Александр Львович Бертье-Делагард (1842—1920). Он родился в Севастополе в семье морского офицера, сына французского эмигранта, дослужившегося в России до генерал-майора. Судя по всему, семейные традиции определили характер образования и будущей карьеры Александра Львовича. В 1860 г. он окончил Константиновское военное училище в Санкт-Петербурге,

а в 1864 г. — Инженерную академию. В качестве военного инженера он служил в Херсоне, с 1874 г. и до отставки в 1887 г. — в Севастополе. Во второй половине 1860-х — начале 1870-х гг. Александр Львович увлекся древностями Северного Причерноморья. По его собственным словам, большое влияние на формирование его научных интересов оказал Н. Н. Мурзакевич, знакомство с которым состоялось в начале 1870-х гг. Однако научным изысканиям А. Л. Бертье-Делагарда препятствовала служба. Только после отставки он смог уделять значительное время научной работе. О его авторитете как исследователя свидетельствует избрание Александра Львовича действительным (1880), затем почетным членом ООИД (1892). В 1902 г. он был избран восьмым по счету (к сожалению, последним) вице-президентом Одесского общества. А. Л. Бертье-Делагард получил известность своими трудами по истории, археологии, нумизматике, эпиграфике Северного Причерноморья [Избаш, с. 166—175; Непомнящий, 2004, с. 15—30; 2006, с. 112—144; Бертье-Делагард, с. 7—19].

Интерес Н. Н. Мурзакевича к древностям Херсонеса сформировался еще в 1830-х гг., когда ученый опубликовал небольшой очерк по истории города [Мурзакевич, 1836]. Позже он имел отношение к раскопкам на городище, проводившимся в 1850—1860-х гг. настоятелем монастыря А. С. Уваровым, инициировал ряд мер по сохранению памятника [Гриневич, с. 14—16; Тункина, 2002, с. 533; Непомнящий, 2006, с. 78—88]. Александр Львович в 1870-х гг. только начинал знакомство с древностями окрестностей Севастополя. По службе он принимал участие в модернизации линии береговой обороны города, в том числе в работах на территории Херсонесского городища [Бертье-Делагард, 2009, с. 14; Крестьянников, с. 66—67]. Таким образом, оба участника переписки хорошо представляли ситуацию на памятнике.

Публикуемый ниже документ является ответом А. Л. Бертье-Делагарда на письмо Н. Н. Мурзакевича, в котором вице-президент ООИД, судя по всему, предложил Александру Львовичу принять участие в исследованиях Херсонеса и высказать мнение по вопросу устройства археологического музея на городище. Нужно отметить, что раскопки отдельных объектов на территории Херсонесского городища проводились с 1827 г. Однако в 1876 г. право исследования памятника, а также ежегодную субсидию (1000 руб.) из средств Святейшего Синода получило Одесское общество истории и древностей, что позволило изменить подход к изучению и охране древностей Херсонеса [Гриневич, с. 9—23]. Для организации работ на памятнике был сформирован «раскопчный комитет» под руководством Н. Н. Мурзакевича. В его состав вошли настоятель монастыря игумен о. Анфим (Казимиров), инженер-полковник К. Е. Геммель-

ман (?—1898) и известный нумизмат П. О. Бурачков (1815—1894) [Отчет Одесского общества, 1877, с. 10]. В 1876 г. был разработан проект научных изысканий и охранных мероприятий в Херсонесе, который предусматривал создание на городище древлехранилища [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21—21 об.; Шаманаев, 2012, с. 215—222].

По-видимому, идея организации музея в Херсонесе конкретизировалась к 1878 г., когда было принято решение создать экспозицию средневековых артефактов и разместить в специальном здании, построенном «в византийском характере». Для его сооружения предполагалось использовать архитектурные фрагменты, найденные на памятнике [Отчет Одесского общества, 1879, с. 9]. Публикуемый документ позволяет говорить о том, что в 1878—1879 гг. был создан эскиз (эскизный проект?) будущей постройки. Он был выполнен кондуктором Пруденковым, вероятнее всего, подчиненным К. Е. Геммельмана (трудно предположить, что командир инженерного подразделения привлекал к чертежным работам нижнего чина из другой части). Судя по описанию А. Л. Бертье-Делагарда, проектировалась арочная конструкция, увенчанная куполом. Такое решение отражало представления руководителей ООИД, не исключено — Н. Н. Мурзакевича. Так, еще в 1876 г. была высказана мысль об использовании древних архитектурных фрагментов для постройки на городище крещальни «в виде древней христианской баптистерии, которая собранною с кровли храма (собора св. Владимира. — *А. III.*) водою образует водосвятный фиал, по подобию существующих на святой Афонской горе» [ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 10, л. 21 об.]. Кроме того, псевдовизантийский стиль здания должен был подчеркивать специфику экспозиции, раскрывающей историю христианства в Крыму. Так, Керченский и Феодосийский музей, в коллекциях которых преобладали античные вещи, занимали здания, стилизованные под древнегреческие храмы [Тункина, 2002, с. 224; Лихотворик, с. 42—45].

В письме к Н. Н. Мурзакевичу Александр Львович прежде всего подверг критике саму идею организации музея на городище. По его мнению, удаленный от города, он не мог соответствовать своему назначению. А. Л. Бертье-Делагард подчеркнул, что главная задача таких учреждений заключается не только в организации хранения артефактов, а в возможности репрезентовать их исследователям и любителям старины. Таким образом, публичный музей должен быть максимально доступным как по расположению, так и по организации его работы. Впечатление А. Л. Бертье-Делагарда о нецелесообразности размещения музея на городище имело основание. Авторы путеводителей по Крыму, побывавшие в Севастополе в первой половине 1870-х гг., описали Херсонес как место пустынное,

перекопанное траншеями времен Крымской войны, неухоженное и неблагоустроенное. Исключение составлял комплекс монастыря и площадка вокруг коробки неоконченного собора [Ливанов, с. 3—4; Марков, с. 119—120].

А. Л. Бертье-Делагард предложил Н. Н. Мурзакевичу рассмотреть два возможных варианта организации музейной экспозиции. Для автора письма наиболее очевидной была передача находок в музей Одесского общества истории и древностей. В этом случае без труда сохранялась целостность археологических коллекций, вещи из раскопок попадали в учреждение с налаженной системой учета, хранения и экспонирования артефактов. Кроме того, музей ООИД уже имел известность, находился в центре крупного города с богатыми культурными традициями [см. напр.: Де-Рибас]. Однако для такого решения проблемы имелись серьезные препятствия. В частности, открытым оставался вопрос о сохранении крупногабаритных находок (архитектурных фрагментов). Их транспортировка в Одессу была дорогой, да и возможностей организовать специальное хранилище для них Одесский музей не имел. Кроме того, еще с начала 1850-х гг. существовала идея создания музея христианских древностей при монастыре св. Владимира в Херсонесе, который имел юридические обоснования прав на артефакты «христианского происхождения» [Гроздов, с. 99—100; Тункина, 2002, с. 527].

В качестве альтернативы Одессе А. Л. Бертье-Делагард предложил открыть экспозицию херсонесских находок в Музее Севастопольской обороны. Этот музей, открытый в 1869 г., располагался на центральной улице Севастополя (Екатерининской) и занимал 5 комнат в доме одного из героев обороны города генерала Э. И. Тотлебена (1818—1884) [Гавришева, с. 176]. В этом случае нерешенным оставался вопрос о хранении крупных архитектурных деталей. Также Александр Львович понимал, что помещений в доме Э. И. Тотлебена недостаточно для развертывания полноценной археологической экспозиции. Он надеялся, что в ближайшее время будет построено новое музейное здание или для него реконструируют полуразрушенную Петропавловскую церковь на Екатерининской улице [РО ИРЛИ, ф. 603, № 68, л. 4 об. — 5]. Эти планы не были реализованы: храм отремонтировали в 1888 г., сохранив его культовую функцию; специальное здание для Музея Севастопольской обороны построили только в 1895 г. [Веникеев, с. 69; Гавришева, с. 176].

Вероятно, Александр Львович осознавал трудности создания экспозиции херсонесских находок в существующих музеях. Поэтому он был вынужден признать, «что музей там (на городище. — *А. III.*) состоится» и уделил значительное внимание критике существующего проекта

с позиций художественно-исторического анализа и экономической целесообразности. Так, он отметил, что эскиз Пруденкова не основан на каких-либо архитектурных или археологических реалиях, лишен эстетической целостности и нуждается в существенной переработке. Он указал на то, что площадь проектируемой постройки недостаточна для музея. Кроме того, небольшое сооружение будет подавлено величественным собором св. Владимира. Александр Львович предположил, что затраты на строительство можно оценить минимум в 7—8 тыс. руб. при использовании строительных материалов из раскопок. Однако он скептически оценил перспективу использования древних мраморных фрагментов для декора здания, отметив их плохую сохранность. Здесь А. Л. Бертъе-Делагард также предложил два возможных варианта решения проблемы. Он считал, что оптимальным может быть строительство небольшого функционального здания без архитектурных «излишеств». Одновременно с этим он высказал идею осуществить реконструкцию одного из уже раскопанных храмов Херсонеса.

Время подтвердило справедливость критических замечаний А. Л. Бертъе-Делагарда. На строительство музея Одесскому обществу истории и древностей удалось собрать только 600 руб., абсолютно недостаточных для реализации проекта [Шаманаев, 2006, с. 231—234]. Вновь идея создать музей в Херсонесе была озвучена Императорской археологической комиссией (с 1888 г. раскопки памятника полностью перешли под ее контроль). В 1887 г. комиссией был разработан план работ на городище, который предусматривал реконструкцию одной из раскопанных базилик для размещения коллекции археологических находок [ИИМК РАН, РА, ф. 1, 1887 г., д. 22, л. 35]. Против этого проекта высказались И. И. Толстой (1858—1916), Н. П. Кондаков (1844—1925), А. Л. Бертъе-Делагард [ИИМК РАН, РА, ф. 1, 1887 г., д. 22, л. 29, 65 об. — 66; 1890 г., д. 26, л. 115 — 115 об.]. В итоге Императорская археологическая комиссия отказалась от идеи реконструкции базилики и размещения в ней экспозиции. В 1903 г. комиссия приняла решение о строительстве специального музейного здания в стиле модерн и выделении для этого 40 тыс. руб. Однако из-за начала Русско-японской войны и последовавших революционных событий музей так и не был построен [Гриневиц, 1927, с. 30—31; Стоянов, 2009, с. 536—540].

Таким образом, изучение письма А. Л. Бертъе-Делагарда позволяет выявить не только его замечания по поводу конкретного проекта, но и представления о некоторых принципах организации музея, характерных для второй половины XIX в. Так, музей рассматривался как публичное учреждение, доступное для специалистов и любителей старины. Одним из способов достижения этого было размещение музея в центре города.

В идеале музейное здание должно было соответствовать профилю экспозиции в художественно-историческом отношении и обеспечивать благоприятные условия для экспонирования и хранения вещей. Большое значение в музейном деле имел экономический фактор, так как государство финансировало крайне ограниченное число музеев, а научные организации и местные власти, как правило, не имели необходимых финансовых ресурсов.

Текст документа воспроизведен по современным правилам правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника. Расшифрованные сокращения раскрыты в квадратных скобках. Опущенные строки письма выделены точками в квадратных скобках.

ПИСЬМО А. Л. БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРДА К Н. Н. МУРЗАКЕВИЧУ

3 декабря 1879 г.

Ваше Превосходительство¹ Николай Никифорович!

С удовольствием готов принять участие в предпринимаемых вами работах, но по отношению к Херсонесу полагаю это излишним, так как и одного К. Е. Геммельмана² более чем достаточно; к тому же Геммельман сообщал мне обо всех его предположениях и работах и все это почти всегда обсуждалось нами вместе; конечно, и впредь К[арл] Е[горович] будет поступать также, почему в деле и окажется мое мнение, насколько оно может быть пригодно. Эскиз предполагаемого музея мне давно знаком; этот рисунок, согласно Вашего желания, посылается сегодня к Вам, вместе с письмом Карл[а] Егоров[ича].

Мое мнение об этой идее сообщаю Вашему Превосходительству и впредь прошу извинения в том, что буду говорить со всею искренностью, которая в подобных случаях в особенности желательна; смею думать, что и Ваше мнение такое же. Назначение всякого музея есть не только хранение возможно более доступно ученым и публике, доступность же главным образом определяется местом нахождения

¹ Н. Н. Мурзакевич вышел в отставку в 1857 г. в чине действительного статского советника IV класса Табели о рангах, что обязывало обращаться к нему «ваше превосходительство».

² Геммельман Карл Егорович (?—1898) — техник, военный инженер-полковник, член раскопочно комитета (1876—1883), действительный член ООИД (1877). Участник обороны Севастополя. В 1869 г. был назначен командиром Симферопольской инженерной дистанции. Вероятно, в 1883 г. переведен из Севастополя на другое место службы [Крестьянников, с. 66].

музея. В этом отношении Херсонес очень плох: добраться туда очень трудно и дорого, да и добравшись, надо будет немало хлопотать, чтобы попасть в музей, который всегда будет заперт; в конце концов, окажется, что музей, находящийся в стороне от всякого движения, никому не будет известен, пример чему можно видеть на музеях Керчи и Феодосии, куда почти никто не ходит, и куда и я сам попадал только после немалого труда и многих неудач. Будь богатые древности Пантикапеи собраны в Керчи, оне, наверно, пропали бы и для публики, и для науки; по счастью, их прибрали в Петербурге³. В Помпее тоже музея не устроили, а сосредоточили все в Неаполе⁴. Херсонесские древности, пожалуй, не заслуживают оставления в Эрмитаже, но и запропастить их в Херсонесе тоже бы не следовало. Я думаю, что их можно бы было собрать в Одессу⁵, а тогда и строить ничего не нужно, значит, деньги в кармане. Наконец, если не в Одессу, то их можно поместить в Севастополе, это все-таки доступный город, а не удаленная степь. В Севастополе их также можно поместить, я думаю, даром, вместе с Севастопольским музеем, которому непременно придется выстроить особое помещение; существует предположение возобновить с этою целью Петропавловскую церковь⁶, чем сохранить прекрасное здание, и музей получится восхитительный; Ген[ерал] Ад[ъютант] Тотлебен⁷, насколько знаю, одобряет эту идею и, весьма вероятно, будет содействовать ее осуществлению. В таком месте древности Херсонеса будут у всех на виду, возбуждая собою желание посмотреть и то место, где они найдены.

Таким образом, Ваше Превосходительство, изволите видеть, что я безусловно против постройки музея в Херсонесе, но так как мое мнение имеет более чем ничтожную цену, то предположу, что музей там строится, и в таком случае идея музея, по рисунку кондукт[ора]

³ Наиболее интересные вещи из раскопок в Керчи поступали в Императорский Эрмитаж.

⁴ Историю создания археологической экспозиции музея в Неаполе см.: Fittipaldi, p. 194—199.

⁵ То есть в музей Одесского общества истории и древностей.

⁶ Петропавловская церковь в г. Севастополе. Построена в стиле классицизма по проекту В. А. Рулева в 1844 г. на краю Центрального холма со стороны Южной бухты. Пострадала в период Крымской войны, находилась в полуразрушенном состоянии. Восстановлена в 1888 г. Музей в этом помещении открыт не был [см.: Венিকেев, с. 67—69].

⁷ Тотлебен Эдуард Иванович (1818—1884) — военный инженер, участник Первой обороны Севастополя, генерал-адъютант (1855), инженер-генерал (1869), граф, член Государственного совета (1879). В 1879—1880 гг. — Одесский генерал-губернатор, командующий войсками Одесского военного округа [см. о нем: Шильдер].

Пруденкова⁸ весьма неудачна во всех отношениях. Все размеры здания очень не велики и даже для маленького музея будут недостаточны, а между тем стоимость его будет значительна, не менее 7—8 тыс. рублей, предполагая употреблять в дело простой штучный камень и бут; если же пустить в дело мрамор на колонны, то стоимость и сказать трудно, по крайней мере, вдвое больше; употребить старые колонны совершенно невозможно, так как это все разнообразная и никуда не годная мелкая дрянь. Стиль музея, псевдоклассический, состоящий из нерационального смешения горизонтальных покрытий с арками, столь же ложный, как и та подделка под купол, которою покрыто здание; такая архитектурная помесь вообще, конечно, не признается ни одним художником, и тем более в Херсонесе, где по бедности и безграмотности обывателей сводчатое покрытие было вовсе неизвестно, т. е. не употреблялось. Допустим, что деньги найдутся, положим, что и рисунок может быть переделан в более рациональный, уничтожив арки между колонн и обратив купол в шатер, сделав, одним словом, некоторое довольно рациональное, но жалкое подобие храма Весты в Риме; но и в таком случае маленькое, плохонькое зданище станет рядом с громадным храмом и домом, по сравнению с которыми будет казаться какою-то будкою для подчаска⁹. Без сомнения, бедность не порок, но бедность с претензией — хуже всякого порока; в рисунке музея претензия очень большая, чуть не Пантеон, и жалкая бедность размеров, украшений и, конечно, исполнения. Я всегда предпочту простой домик нашей слободки, цена которого, при той же площади, будет не более 1500 р.; это будет бедность, но вполне почтенная. Я ничего не прибавлю о деталях частей здания, о его профилевке и вообще строительных его достоинствах, все это вполне безграмотно, но и поправимо. С некоторыми, довольно изрядными средствами, я бы предпочел скорее всего возобновить возможно точнее одну из старых базилик, но новый храм задавит и ее; еще причина, и неустранимая, неудобства постройки музея в Херсонесе [...] ¹⁰.

А. Бертье-Делагард.

Севастополь, Екатерининская¹¹, дом Бродского.

[РО ИРЛИ, ф. 603, № 68, л. 3—7] Подлинник.

⁸ Кондуктор — в 1870—1880-х гг. чин военнослужащих инженерного корпуса (чертежники, художники и др.), как правило, старшие унтер-офицеры.

⁹ Подчасок, по Далю, человек, назначенный для смены часового в случае нужды.

¹⁰ Опущен последний абзац письма, в котором речь идет об обмене книгами между участниками переписки.

¹¹ Одна из центральных улиц г. Севастополя, ныне — ул. Ленина.

Бертъе-Делагард А. Л. Автобиография // Бертъе-Делагард А. Л. Автобиография. Избранные труды по нумизматике. Симферополь, 2009. Т. 1. С. 7—19.

Веникеев Е. В. Архитектура Севастополя : путеводитель. Симферополь, 1983.

Гавришчева Е. Н. Увековечение памяти защитников Севастополя // Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853—1856 гг.: Первая героическая оборона Севастополя. Севастополь, 2005. С. 174—181.

Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. 19.

Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок. Севастополь, 1927.

Гроздов А. В. Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря // ИТУАК. 1888. № 5. С. 81—105.

Де-Рибас А. М. Старая Одесса: Исторические очерки и воспоминания. М., 2005.

Заседание совета съезда 14 августа, вечером // Тр. Десятого археологического съезда в Риге. М., 1900. Т. 3. С. 126—127.

Изваиш Т. А. Два патриарха // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова. СПб., 2002. С. 166—175.

Комарова И. И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX — начала XX в. // АЕ—1990. М., 1992. С. 83—102.

Крестьянников В. В. Воссоздание крепости «Севастополь» во второй половине XIX — начале XX вв. // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 65—72.

Ливанов Ф. В. Херсонес (древний «Корсунь») // Ливанов Ф. В. Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма. М., 1875. С. 3—95.

Лихотворик Р. С. Путешествие со старой открыткой. Феодосия, Старый Крым, Коктебель, Отузы, Кизилташ на рубеже XIX—XX столетий. Феодосия, 2004.

Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Киев, 2006.

Мурзакевич Н. Н. Краткая история древнего Херсона. Одесса, 1836.

Мурзакевич Н. Н. Автобиография (1806—1883) // РС. 1887. Т. 53. С. 16—46, 263—298, 651—666.

Некролог: Н. Н. Мурзакевич // ЖМНП. 1883. Ч. 230 (декабрь). С. 81—89.

Непомянувший А. А. Л. Бертъе-Делагард в историко-краеведческом изучении Крыма в конце XIX — начале XX века // Французы в Крыму. Симферополь, 2004. С. 15—30.

Непомянувший А. А. Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006 (Биобиблиография крымоведения : вып. 7).

Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром) // Тр. Второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 59—61.

Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1875 г. по 14 ноября 1876 г. Одесса, 1877.

Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1878 г. по 14 ноября 1879 г. Одесса, 1880.

Охотников С. Б. Археология в Одессе. 185 лет Одесскому археологическому музею (1825—2010) // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Монографическая серия. № 2. Одесса, 2010.

Проект положения для губернских и областных музеев // Тр. седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1891. Т. 2. С. 282—284.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 603.

Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века). М., 2011.

Стоянов Р. В. Императорская археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская археологическая комиссия (1859—1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин ; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 522—555.

Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ—1974. М., 1975. С. 38—55.

Тункина И. В. Мурзакевич Николай Никифорович // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 411.

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — XIX в.). СПб., 2002.

Уварова П. С. Областные музеи // Тр. седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1891. Т. 2. С. 259—281.

Шаманаев А. В. К истории проекта создания «Христианского музея» в Херсонесе // Херсонесский сборник. Севастополь, 2006. Вып. 15. С. 229—236.

Шаманаев А. В. Проект исследований и охраны Херсонесского городища Одесского общества истории и древностей 1876 г. // Херсонесский сборник. Севастополь, 2012. Вып. 17. С. 215—222.

Шильдер Н. К. Граф Эдуард Иванович Тотлебен : краткий биограф. очерк. СПб., 1872.

Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003.

Fittipaldi A. Museums, safeguarding and artistic heritage in Naples in the eighteenth century: some reflections // J. of the history of collections. 2007. Vol. 19, № 2. P. 191—202.